

Подумав хорошенько, он снова откопал отличную статью от мастера, попавшего в золотой список, и начал читать с целью поучиться, постепенно переходя от восхищения к преклонению, а затем и к горьким слезам... Читал целые сутки напролет.

Он обязательно будет писать, станет популярным, настолько популярным, чтобы его заметили и забрали, чтобы стать великим мастером, востребованным сценаристом, за которого будут бороться в кинематографических кругах.

* * *

Сто тысяч юаней — для двадцатиднолетнего Ша Ли это было целое золотое дно. Это «золотое дно» на банковской карте превратилось в мохнатую гусеницу с пятью яйцами.

Привязав к онлайн-банку, первым делом он присмотрел себе ноутбук-трансформер, который ему безумно нравился. После бесконечных дней и ночей сравнения характеристик и отзывов о различном железе, волшебное устройство доставил до дома крепкий курьер.

Вместе с ним пришел долгожданный звонок от господина водителя. Тот низкий голос был поистине магическим: в момент соединения у Ша Ли от возбуждения встали дыбом все волоски на теле.

[Я отправил адрес. Сможешь приехать сегодня вечером?]

— Сейчас? Уже почти стемнело. Ты вдруг звонишь, я даже морально не подготовился.

[Просто хочу увидеться.]

Нет, этот голос слишком сводит с ума. Всегда такой сдержанный господин водитель, отбросив ареол начальника, говорил так, что Ша Ли чувствовал, как вот-вот превратится в песок и развеется по ветру.

[Если неудобно?]

— Нет-нет, поеду, сейчас же поеду. Приеду, отмоюсь и буду ждать, когда сорвешь этот плод, как пожелает господин.

[..... Хорошо!]

* * *

Ша Ли помчался к месту встречи как вихрь, на такси потратил пятьдесят юаней. Там, на ресепшене, назвал имя Тань Ци, и милая девушка-администратор действительно любезно проводила его до номера.

Несколько нервно Ша Ли спросил у двери:

— В номере кто-то есть?

— Да, нажмите на звонок.

Ша Ли растерянно посмотрел на нее. А где этот звонок?

Девушка-администратор, встретив его взгляд, почувствовала, как сердце заколотилось, показала, куда нажимать, и поспешно ретировалась.

...

В коридоре было тихо. Длинный проход, теплый желтый свет, густой узорчатый ковер под ногами, от которого в ступнях появилась легкая усталость.

Вероятно, это номер, который его босс арендует на долгий срок. А если он договорился здесь о встрече, и вдруг выйдет какой-нибудь господин Кисэ?

Снова зазвонил телефон. Взглянув, он увидел, что это мама.

В такой момент звонок... Нажимая кнопку ответа, Ша Ли даже не мог удержать телефон ровно.

— Алло?

[Ой, ты еще берешь мою трубку? А помнишь, кто я?]

— Мам, что случилось? — спросил Ша Ли, понимая, что она упрекает его за долгое отсутствие связи.

[Еще помнишь маму? Я уж думала, ты решил, что я умерла.]

— Как можно, я просто занят. Я только что вернулся с клиентом с просмотра квартиры, ноги стер в пузыри. На стройплощадке идти очень сложно, я чуть не упал, споткнувшись, а там внизу сплошные железные прутья, цементные гвозди, и все острием вверх.

Говоря это, Ша Ли неосознанно прислонился к двери, пальцами скучающе поскребывая косяк. Телефон все еще был прижат к уху, как вдруг неожиданно дверь открылась изнутри.

— Ай...

Он тут же рухнул в чьи-то объятия.

Мама, услышав его крик в трубке, тревожно спросила, что случилось...

Ша Ли в панике обернулся и встретился с парой пылающих глаз. Тот почти грубо прижал его затылок и поцеловал. Мускулы на его руках были твердыми и сильными. Тело, только что принявшее душ, было прикрыто шелковым халатом, который вместе с капельками влаги прилипал к коже.

Ша Ли в смятении отклонил голову, выкроив момент, чтобы сказать:

— Эй, мам... я только что упал, на стройплощадке дорога... мм... очень сложная... ох...

Услышав это, мама сразу же не решилась продолжать разглагольствовать, сказала, чтобы он не забыл позвонить, и положила трубку.

Телефон был выхвачен чьей-то рукой и отброшен в сторону.

— Босс, ты так сразу жестко действуешь, у меня от страха печень уже готова взорваться, — пожаловался Ша Ли, запыхавшись.

Тот, кого называли боссом, Мо Фэй, улыбнулся. Четкие, рельефные черты его лица под теплым желтым светом образовали дугу, которая у острых скул слилась в тень.

Губы приблизились к его уху, смеясь:

— Еще даже не начали, а ты уже боишься?

Оба на самом деле не были опытными, серьезными старыми водителями. Хотя Ша Ли и проштудировал в интернете много материала на эту тему, но когда адреналин зашкаливал, он тоже был человеком, не знающим меры.

У других сухие дрова и сильный огонь еще как-то контролируются, а они воткнули хворост прямо в костер и сразу же затушили пламя.

Окровавленная простыня заставила обоих вспотеть от испуга. Ша Ли, обливаясь холодным потом, но все еще не желая останавливаться, наконец был прижат Мо Фэем, который не мог больше на это смотреть, и уложен в кровать.

— В больницу! — сказал Мо Фэй.

— Не надо, такая маленькая ранка. Мои способности к самовосстановлению сравнимы с маленькой ящерицей, отращивающей хвост. Завтра заживет.

Мо Фэй не обратил на него внимания, взял телефон и начал набирать номер. Только нажал единицу, как телефон был выхвачен.

Он поднял взгляд, уставившись на Ша Ли, и уже начал не понимать, о чем думает в своей голове этот мелкий зеленый боб?

— Говорю же, ничего страшного. Смотри, как тебя напугало.

Какими бы прекрасными ни были их тела, ни одному из них теперь было не до любования. Лежа рядом, они по обоюдному молчаливому согласию решили переключить внимание, чтобы успокоить бушующие чувства.

— Больно?

Тон был очень спокойным, но беспокойство выдавало нервное движение кадыка.

— Ничего, — Ша Ли даже глуповато усмехнулся пару раз. — Может, я тебе расскажу про факторы свертывания крови, как нам объяснял учитель на уроках биологии?

Мо Фэй искоса взглянул на него, и смех, вышедший через нос, был полон беспомощности и насмешки.

Ша Ли положил голову на руку. Разорванный сфинктер внизу живота красноречиво иллюстрировал ощущение огненной жары. В этом огненном жаре он искал спокойную тему для разговора.

— Я собираюсь переехать в деревню!

Уголки губ Мо Фэя слегка поджались, он просто слушал.

— Мне очень нравится писать романы, но мастерство, уровень, кругозор, практический опыт — всего этого недостаточно, поэтому я полный неудачник. Сегодня я получил зарплату и подумал: могу пожить в маленькой деревне, где низкий уровень расходов, снять маленький домик, попробовать какое-то время писать полноценно, посмотреть, получится ли.

— А здесь нельзя попробовать? — спросил Мо Фэй.

— Наверное, нет. У меня в университете было несколько однокурсников из деревни, они говорили, что если экономить, то и пятисот юаней в месяц более чем достаточно, да и сельхозпродукты в деревне очень дешевые.

Ша Ли осторожно повернулся на бок, глядя на Мо Фэя, прислонившегося к изголовью кровати.

Тот закрыл глаза, густые длинные ресницы скрывали часть света от верхней лампы. Такие жесткие черты лица делали человека еще более холодным и суровым. Глазницы у него были глубокими, и тени под веками были еще гуще.

Кровать действительно мягкая.

Человек на кровати был поистине приятен для глаз. Даже не имевший опыта партнеров Ша Ли понимал, что такой шикарный экземпляр трудно найти, а уж с принципами и воспитанием — так это вообще искать с прожектором и микроскопом.

Но как далеко могут зайти двое мужчин? Почкам легко начать, у этого органа позвоночных самого по себе нет какой-то центральной идеи, мозг дает немного стимула — оно возбуждается, перевозбудится — и не восстановишь уже.

Ша Ли натянул на двоих покрывало с края кровати, свернулся калачиком, собираясь спать, но потянул рану и тут же зашипел от боли.

Так больно!

Мо Фэй изначально задремал с закрытыми глазами — только с самолета, приехал сюда, немного мучает смена часовых поясов. Но, услышав, как тот силится сдержать боль, окончательно проснулся.

— Что такое?

— А?

Ша Ли повернулся к нему с лицом, покрытым каплями пота, стараясь не напрягать поясницу, и без сил проговорил:

— Ваше величество, у вашего слуги невыносимо болит живот, боль в животе действительно нестерпима, кажется, я вот-вот рожу!

—

* * *

Ночью сны были неплохими. Утром шикарный тип встал, и Ша Ли тоже собрался подняться, но на полпути снова потянул рану и чуть не отключился от боли.

После ночного отдыха болеть стало даже сильнее, чем вчера вечером.

— Я, наверное, умру от боли в этой постели!

— А разве ты не маленькая ящерица?

— Дедуля, посмотри внимательно, я примат, — скорчил гримасу Ша Ли, его обычно прозрачная светлая кожа даже начала слегка отливать синевой. — Нежная хризантема этого бессмертного юноши получила такие серьезные повреждения, вероятно, придется на несколько дней уйти в затворничество. Жаль только генерала... полон сил и энергии... эх...

У изголовья раздался звонок. Мо Фэй нажал кнопку, на той стороне спросили: [Нужно ли принести завтрак?], получив утвердительный ответ, вежливо отключились.

Тем временем Мо Фэй принял душ, вытер мокрые волосы и начал одеваться. Вчера он приехал прямо в отель, в чемодане были новенькие, еще не надеванные нижнее белье и костюм. Надев, он выглядел свободным, собранным, но при этом солидным и внушительным.

— Ц-ц-ц, — не переставал восхищенно ахать Ша Ли. — Атрибутика босса, судьба водителя. Этот мир действительно очень несимметричен.

Мо Фэй уже привел себя в порядок. Рубашка сидела безупречно и элегантно, брюки были идеально отглажены, плюс несколько непослушных прядей слегка влажных волос, спадающих на лоб, — настоящий изысканный молодой аристократ.

<http://bllate.org/book/15592/1390156>